

Политика памяти и Национальные музеи Кыргызстана

Аннотация

Музейные пространства Кыргызстана претерпели изменения после основания Кыргызской Республики в 1991 году. Идея новых руководителей страны заключалась в создании нового государства с новыми традициями, общим наследием, которое можно было бы разделить в пределах границ Кыргызстана и прошлое стало мощным инструментом для реализации этого проекта. Музеи страны должны были сыграть важную роль в демонстрации новых политических и идеологических взглядов. Эта работа была подготовлена в рамках написания магистерской работы «Политика памяти и музейные инициативы в постсоветском Кыргызстане» и направлена на изучение связи между музеями и политикой памяти в постсоветском Кыргызстане. В данной части я анализирую создание в стране музеев особой категории - национальных музеев и их политические последствия.

Во всем мире одновременно с формированием национальных государств шел процесс развития национальных музеев. Национальные музеи играют ключевую роль в национальных государствах, формулируя «великое историческое повествование», укрепляя чувство национальной принадлежности и гордости за свою страну. Они соединяют аудиторию с предками, «славным прошлым» и конкретным участком земли, создавая тем самым рамки для идентификации. Первые национальные музеи появились в европейских государствах в XVIII веке (Британский музей, Лувр) (EUNAMUS Policybrief, 2012, 2) и были призваны показать богатство и мощь созданных новых национальных государств.

В 1991 году Кыргызстан наряду с другими постсоветскими странами приступает к проекту создания национального государства. Перед новым государством стояли задачи узаконить новые институты, статусы и отношения власти, внедрить новые убеждения и ценности. Государство приступило к «социально организованному забыванию и социально организованному запоминанию» (Misztal, 2003, 57) и формированию первых музеев особого статуса. Национальные музеи являются одним из главных инструментов, с помощью которых государство создает свое «воображаемое сообщество» и оправдывает свою национальную самобытность. Они использовались в постсоветском Кыргызстане для создания чувства национального самосознания, создания нации в искусстве, борьбы с последствиями политических изменений.

Исследователи EUNAMUS (European National Museums)¹ считают, что любое учреждение, коллекция или экспозиция могут считаться национальным музеем, если они утверждают, формулируют и представляют доминирующие национальные ценности, мифы и реалии. Рассмотрим кыргызские национальные музеи, и какую роль они играют в формировании кыргызской идентичности, в изобретении новых ценностей и традиций, и какую память они представляют в своих экспозициях?

С момента обретения независимости в Кыргызстане было создано 5 национальных музеев – Национальный музейный комплекс «Манас-Ордо», Национальный историко-археологический музейный комплекс «Сулайман-Тоо», Национальный музей изобразительного искусства имени Гапара Айтиева, Национальный комплекс «Ата-Бейит» и Национальный исторический музей Кыргызской Республики. Это наиболее известные и самые посещаемые в стране музеи. Отличается и финансирование музеев национального уровня со стороны государства. Сотрудники данных музеев получают повышенный оклад или надбавки к статусу «национальный». С приданием музеям особого статуса менялась и процедура назначения руководителей учреждения, должность директора преобразованного музея включалась в номенклатуру должностей, которую назначает премьер-министр республики².

Коллекции 4 музеев были сформированы в советский период, 2 музея расположены в столице Кыргызстана в городе Бишкек, 1 музей – в 20 километрах от столицы, 1 музей – в городе Ош на юге страны и 1 музей – в Талаской области в юго-западной части страны.

Кыргызский Национальный комплекс «Манас-Ордо»

Одним из первых особого статуса удостоился Кыргызский Национальный комплекс «Манас-Ордо» («Ставка Манаса»). Инициативу создания комплекса, посвященного эпосу и одноименному мифическому герою Манасу, начали обсуждать с 1992 года, когда первый президент страны Аскар Акаев подписал указ «О подготовке и проведении 1000-

¹ Eunamus – European National Museums: Identity Politics, the Uses of the Past and the European Citizen – is a three-year research project dedicated to the histories, actualizations and futures for European national museums.

² Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 29 декабря 2009 года №832 «О внесении изменений и дополнения в постановление Правительства Кыргызской Республики» от 26 июня 2004 года № 471 "Об утверждении Устава Национального историко-археологического музейного комплекса "Сулайман-Тоо" был внесен пункт 4.2.:«генеральный директор назначается и освобождается от должности Премьер-министром Кыргызской Республики...".

Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 июня 2001 года N 261 «О реализации Указа Президента Кыргызской Республики "О Таласском областном государственном комплексе "Манас Ордо" должность генерального директора Кыргызского национального комплекса "Манас Ордо" был включен в номенклатуру должностей назначение, утверждение (освобождение) которых осуществляется распоряжением Премьер-министра Кыргызской Республики.

Например, в 2010 году после свержения президента Бакиева и политической нестабильности в стране директора Национального музейного комплекса «Сулайман-Тоо» назначила президент Роза Отунбаева. (<http://old.kabar.kg/index.php/personnel-policy/full/14882>)

летия эпоса «Манас». Своим указом президент объявил 1995 год годом празднования 1000-летия эпоса, и предложил министерствам и ведомствам разработать связанные с эпосом проекты «по возрождению исконных ценностей духовного и материального наследия кыргызского народа», а также создать в Таласской области Кыргызский национальный историко-культурный комплекс «Гумбез Манаса», который «станет центром духовного единения и символом независимости кыргызской нации»³. Единый комплекс было решено создать на месте областного литературно-этнографического музея и в развитии регионального музея начинается новый этап.

Музейный комплекс расположен в селе Таш-Арык Таласской области и свою историю берет с 1976 года, когда на базе гумбеца (мавзолея, памятника архитектуры XVI века) был организован литературно-этнографический музей эпоса «Манас». История музея неразрывно связана с народной героической трилогией. Считается, что именно это место стало последним пристанищем героя Манаса. Археологические исследования и чтение надписей на фасаде памятника свидетельствуют о том, что в мавзолее в 1334 году была захоронена дочь эмира из династии Чагатаидов, однако в народной памяти мавзолей прочно ассоциируется как место погребения главного героя устного народного творчества кыргызов. По преданию, мавзолей начали строить еще при жизни Манаса, но после его смерти тело тайно перенесли в пещеру-склеп, а в мавзолее было похоронено «его изображение, сделанное из дерева и обернутое в белый войлок» (Абрамзон, 1971, 215).

Эпос «Манас» - это повествовательный сюжет о «сильном муже», о богатыре, объединившем кыргызов в борьбе против иноземных захватчиков. У Манаса с детских лет проявляются необычные качества, он отличается от всех своих сверстников необычайной физической силой, озорством и щедростью. Слава о нём разносится далеко за пределы его кочевания. Согласно официальной идеологии в эпосе «Манас» отражена многовековая, самоотверженная борьба кыргызского народа за свою свободу и независимость, за свое национальное существование. Эпос стал источником изучения кыргызского этикета – были выработаны 7 заповедей Манаса – традиционная система моральных ценностей, общественных установлений и норм поведения. Сам эпос не содержит в себе определенно сформулированных заповедей, семь уроков из эпоса были сформулированы Аскарком Акаевым и были озвучены им на торжественном заседании, посвященном тысячелетию эпоса (Акаев, 2002, 424). Знаменитые рассказчики эпоса «манасчы» удостоились почетных мест в новом пантеоне национальных героев. Поток

³ Указ президента Кыргызской Республики «О подготовке и проведении 1000-летия эпоса «Манас» от 26 июня 1992 года № 213

научно-популярных публикаций и публичных мероприятий еще больше помогли поднять эпос на позицию национальной идеологии (Pelkmans, 2017).

За 1993-1995 годы в период подготовки к празднеству территория музея была кардинально перестроена и расширяется до 225 га. Вокруг историко-архитектурного памятника «Кумбез Манаса» появляются фольклорно-этнографический музей, археологический музей, библиотека, школа молодых сказителей, ипподром, дом жертвоприношения, гостевой дом и другие объекты. В дни празднования юбилея эпоса на территории музея был разбит парк «Манас Ата» («отец Манас»), где президентами и именитыми гостями комплекса были посажены ели. Аллею с именными деревьями затем назвали «президентской». В центре комплекса была воздвигнута скульптура Манаса в окружении его ближайших соратников и сорока витязей «кырк чоро». Сам музейный комплекс начали называть «Манас-Ордо» - «ставкой Манаса».

Планы по празднованию тысячелетнего существования эпоса разрабатывались, начиная с 1930-х годов, но они неоднократно откладывались партийными руководителями. В 40-е годы инициаторов обвинили в протаскивании буржуазно-националистической идеологии, а затем, с установлением коммунистической власти в Китае, возвеличивание эпопеи стали рассматривать как «дипломатически чувствительный вопрос», в виду того, что основной сюжет эпоса вращается вокруг борьбы кыргызов против китайских войск (Pelkmans²⁰¹⁷). Аскар Акаев вспоминал, что после вступления на пост президента Кыргызстана он внутренне был подготовлен к тому, чтобы принять энергичные меры с целью вывести героический эпос «Манас» на достойное место. Он писал: «для любого кыргыза этот эпос сродни Священному писанию» и его задача была помочь кыргызстанцам найти «дорогу к Храму» (Акаев, 2002, 58). Через 6 лет после проведения юбилейных торжеств в 2001 году Акаев подписывает указ о присуждении статуса «национальный» музейному комплексу "Манас Ордо".

Основной целью создателей комплекса было превратить содержания эпоса в современную национальную идеологию, а также использование его для популяризации кыргызской культуры и истории. Из маленького регионального музея музей трансформируется в музей национального значения и поток посетителей, в том числе паломников, несмотря на удаленность от столицы и необходимость преодолеть два горных перевала не прекращается даже в зимнее время. В 2017 году музей посетило 140 тысяч человек, что подтверждает его статус одного из главных туристических мест Кыргызстана.

Национальный историко-археологический музейный комплекс «Сулайман-Тоо»

Вслед за празднованием 1000-летнего юбилея «Манаса» и попытки объединения народа вокруг эпоса обнаружились пробелы в усилиях по государственному строительству. Манас, родиной которого считается Талаская долина, как национальный символ нашел больший отклик на севере страны, чем на юге, где эпопея и ее герой никогда не играли заметной роли (Pelkmans, 2017). «Юг требовал внимания» (Акаев, 2002, 442) и 25 августа 1996 года президент Акаев подписал указ о праздновании в 2000 году 3000-летия города Ош⁴. При правительстве Кыргызской Республики была создана Государственная дирекция «Ош-3000», основной целью которой было осуществление комплекса мероприятий по празднованию юбилейной даты. Обоснованием для юбилея Оша стала идея археолога Юрия Заднепровского, которую он выразил в своей книге «Ошское поселение» (Заднепровский, 1997).

Ош - второй по величине город в Кыргызстане и официально носит статус «южной столицы» страны. Первый музей в городе был создан в начале 50-х годов XX века, в 1948 году выходит решение Исполнительного Комитета Ошского областного Совета депутатов трудящихся Киргизской ССР №770 «Об открытии Областного музея краеведения в городе Ош» и 1 декабря 1950 года он принимает первых посетителей. Под музей было выделено помещение недействующей мечети Рават Абдуллахана, памятника архитектуры XVI века, и до 1988 года здание использовалось под музейные экспозиции и фондохранилища. В 1988-1990 годы на памятнике велись реставрационные работы, в феврале 1990 года, в результате настоятельных требований верующих, здание мечети было передано мусульманской общине города Ош. Музей расположился в соседнем небольшом двухэтажном здании. В концепции «Ош-3000» на 1996-2000 годы учеными страны было предложено обустроить внешний и внутренний вид музея и создать музей под открытым небом в районе Сулайман-горы. Но госдирекция решила, что 3000-летнюю историю города не раскроешь в небольшом музее, поэтому было решено, под музей построить новое здание. И в 2000-м году у подножия Сулайман-Тоо торжественно был открыт двухэтажный музей с экспозиционной площадью 1100 кв. м., который еще при строительстве начали воспринимать как подарок к юбилею города (Базарбаева, 1997, 2). Перед создателями музея стояла задача создать экспозицию, посвященную не только старейшему городу Центральной Азии, но и отразить историю и культуру народов Ферганской долины⁵, в частности кыргызов и узбеков.

⁴ Указ Президента Кыргызской Республики от 25 марта 1996 года №108 "О проведении празднования 3000-летия Оша"

⁵ Ош – 3000: Юбилей века. Концепция// Эхо Оша, 1996 г. 5ноября, №130, С.2-4.

Открытие музея состоялось 5 октября 2000 года при участии президента Акаева. По содержанию он полностью отвечает определению историко-краеведческого музея и состоит из двух частей. Экспозиция начинается с палеонтологии и природного мира, и представляет природное разнообразие Южного Кыргызстана. Вторая часть экспозиции посвящена историческому развитию региона, где основное внимание уделяется городу Ош, как торговому центру на древнем шелковом пути. В те годы Аскар Акаев в своих выступлениях делал большой упор на роль и место Оша на Великом шелковом пути. Он активно продвигал идею возрождения древней караванной дороги, где для Кыргызстана была отведена роль связывающего звена между странами, которые входят в регион Великого шелкового пути (Мирзаев, 2004). Поэтому при открытии музея по предложению госсекретаря Кыргызской Республики О. Ибраимова и губернатора Ошской области Т. Акматалиева музей наименовали как музей Великого шелкового пути. Однако название не прижилось, и музей больше знают как исторический. Через четыре года после открытия Акаев присвоил музею национальный статус⁶.

За свою историю музей не только менял названия и увеличивал коллекции, но и расширял свои владения. Сегодня он располагает территорией в 134 гектара в самом центре южной столицы и объединяет разновременные и разнотипные памятники, датируемые от неолита до позднего средневековья, а также музеи - Пещерный комплекс и историко-этнографический музей. В 2009 году объект музея - гора Сулайман-Тоо - стала первым объектом Кыргызстана, включенным в список всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО. В 2018 году музейный комплекс посетили 215 тысяч человек, что подтверждает статус как главного музея Южного Кыргызстана.

После трагических Ошских событий 1990 года, испытывающий экономические трудности с внедрением рыночных отношений, Ош и в целом юг Кыргызстана празднование 3000-летнего юбилея города рассматривал как «идею добра, единения, интереса к прошлому во имя будущего» (Мякинников, 2004, 4). Идея материализовалась улучшением инфраструктуры города, строительством новых стратегических объектов, в том числе и новым музеем. Однако развернувшийся межэтнический конфликт 2010 года может быть воспринят как свидетельство слабости и хрупкости тех идеологических усилий, которые предпринимались президентом страны и его ближайшим окружением при формировании концепции развития города.

⁶ Указ Президента Кыргызской Республики от 10 апреля 2004 года УП № 133 «Об Ошском историко-археологическом музейном комплексе «Сулайман-Тоо».

Национальный историко-мемориальный комплекс «Ата-Бейит»

Национальный историко-мемориальный комплекс «Ата-Бейит» - это комплекс, включающий - Кыргызский политолог Эльмира Ногойбаева применила к этому музейному комплексу выражение «место оптовой памяти» (Ногойбаева, 2016). Как же так получилось, что один музей стал местом скопления отличной друг от друга памяти? Кто способствовал наслоению исторических событий в единый нарратив и как исследователи относятся к такому смешению?

Национальный историко-мемориальный комплекс «Ата-Бейит» - «могила отцов» расположен в селе Чон-Таш (большой камень) в 20 километрах от города Бишкек. В 30-е годы на этом месте располагалась дача или дом отдыха народного комиссариата внутренних дел Киргизской ССР. Недалеко от него находился кирпичный завод, в печи для обжига кирпича которого летом 1991 года были обнаружены останки 137 человек. Многие черепа содержали пулевые отверстия. Среди находок в яме были найдены обвинительные заключения четырех жертв, благодаря которым были найдены протоколы, сохранившиеся в архивах КГБ, и установлены даты расстрела и фамилии, погребенных в братской могиле Чон-Таша. Тогда в 1991 году в Чон-Таше было обнаружено первое и пока единственное в Кыргызстане место массового захоронения жертв политических репрессий 30-х годов. История обнаружения места связана с именем местной жительницы села Бюбюрой Кыдыралиевой. Зимой 1990 года она рассказала следователям комитета госбезопасности тогда еще Киргизской ССР сведения о месте захоронения жертв репрессий, свидетелем, которого стал ее отец Абыкан Кыдыралиев, работавший с 1932 по 1939 годы сторожем на даче НКВД. В апреле 1991 года группа сотрудников КГБ вместе с Бюбюрой осмотрели местность, и нашли предполагаемое место захоронения. Через несколько месяцев под руководством археолога М.И.Москалева и сотрудника КГБ Киргизской ССР Болота Абдрахманова в Чон-Таше начались раскопки. Помогали им сотрудники госбезопасности, прокуратуры и бюро судебно-медицинской экспертизы. Раскопки сопровождалась видео- и фотосъемкой каждого найденного в земле фрагмента (Хелимская, 1995). Всего в ходе раскопок были обнаружены останки 137 «врагов народа», расстрелянных с 5 по 8 ноября 1938 года, в том числе высших партийных деятелей страны - председателей Совета Народных комиссаров Киргизской ССР Жусупа Абдрахманова и Баялы Исакеева, секретаря Киробкома Торокула Айтматова, наркома земледелия Э. Эсенаманова, наркома просвещения К. Тыныстанова и многих других. Имена всех погибших выгравированы на красном граните мемориальной доски комплекса.

30 августа 1991 года на Центральной площади Бишкека состоялся траурный митинг с участием первого президента Аскара Акаева и всей политической элиты республики,

после чего останки торжественно перезахоронили на площадке возле места их обнаружения.

Мемориал «Ата-Бейит» был официально открыт 10 ноября 2000 года как дань памяти жертв политических репрессий. Общая площадь комплекса составила 3 гектара, музейной экспозиции – 400 квадратных метров. В музее "Ата-Бейит" представлены документы и фотографии политического развития Кыргызстана в 1920 - 30-х годах, материалы о погибших государственных деятелях и находки с места захоронения. Музеефицирована была и печь, куда были сброшены тела убитых.

Официально инициатором мемориала «могилы отцов» кыргызской государственности считается Аскар Акаев, но немаловажна была роль и Чынгыза Айтматова, отец которого был в числе расстрелянных в те ноябрьские дни 1938 года. Именно он в 1991 году помог профинансировать перезахоронение жертв на Чон-Таше. Тогда же выступая на государственной траурной церемонии место захоронения, писатель предложил увековечить созданием мемориального комплекса и назвать его «Ата-Бейит».

Первоначальная дата захоронения была запланирована на 23 августа 1991 года, однако ситуация не только в Советском Кыргызстане, но и по всему союзу в августе была напряженной. Айтматов, который в те годы работал послом СССР в странах Бенилюкса, не мог оставить свой пост, и по воспоминаниям сестры Розы Айтматовой очень сильно переживал, что не может выехать на перезахоронение, но был рад, что нашлось место захоронения отца. Писатель, который рано потерял отца, долгие годы своей жизни посвятил поиску места его погребения. В 1963 году в эпиграфе к повести «Материнское поле» он писал: «Отец, я не знаю, где ты похоронен. Посвящаю тебе, Торекулу Айтматову». Известие о Чон-Таше потрясло не только его, но и всю его семью. Специалисты, участвовавшие в исследованиях останков, извлеченных из Чон-Ташской могилы, на встрече с писателем предложили найти среди останков череп его отца и захоронить его отдельно. Однако семья решила, чтобы все так и осталось (Айтматова, 2013).

Айтматов считал «Ата-Бейит» святым местом и, наверное, поэтому в 2008 году недалеко от отца похоронили и самого писателя. Его могила находится в нескольких шагах от центральной площади мемориала. Хотя при жизни он не высказывал желания быть погребенным рядом с отцом, такое распоряжение вынес второй президент страны Курманбек Бакиев. В обращении тогдашнего президента говорится: «Ата-Бейит» — священное место, символ Истины и Справедливости, бессмертная страница кыргызской истории. И мне кажется, что данное наше решение станет воплощением в действительность невысказанной последней воли Чынгыза Айтматова» (Бакиев, 2008).

2010 год ознаменован для Кыргызстана свержением режима второго президента Бакиева, тогда на центральной площади столицы погибло 87 человек. По решению Временного правительства, возглавляемого Розой Отунбаевой, и с согласия родственников в мемориале «Ата-Бейит» была погребена часть граждан, погибших 7 апреля на площади Ала-Тоо в Бишкеке. На территории «Ата-Бейита» были захоронены тела 27 погибших. Через год в мемориальном комплексе «Ата-Бейит» прошел митинг-реквием и открытие монумента, посвященный памяти погибших. На мероприятии присутствовало около тысячи человек – это родственники погибших, а также экс-президент Кыргызстана Роза Отунбаева, аппарат правительства, депутаты и др. Во время митинга Роза Отунбаева отметила героизм погибших на площади Ала-Тоо 7 апреля, а также заслугу перед тем, что они «привели Кыргызстан к свободе».

Через пять лет к годовщине событий 1916 года тогдашний президент Алмазбек Атамбаев подписал указ «О Мемориале памяти погибших в ходе трагических событий 1916 года»⁷. В указе отмечают значимость вопросов увековечения памяти о важнейших исторических событиях, связанных со становлением кыргызской государственности и лучшим решением для этих целей служит мемориальный комплекс «Ата-Бейит». Атамбаев предлагает проработать вопросы преобразования мемориального комплекса в Национальный историко-мемориальный комплекс "Ата-Бейит" и в августе 2016 года постановлением правительства Кыргызской Республики комплекс был переименован и учреждение, которое со дня открытия находилось на балансе мэрии города Бишкек было передано в государственную собственность⁸. Повышение статуса историко-мемориального комплекса «Ата-Бейит» стала одной из ключевых задач правительства после 2010 года, в календаре страны появился день истории и памяти предков, а мемориальный комплекс наряду с площадью Победы в ВОВ был рекомендован для протокольных мероприятий с участием иностранных делегаций.

Британский политолог Кэтрин Оуэн, размышляя об аспектах политики и культуры памяти в современном Кыргызстане, обращает наше внимание на символику мемориалов «Ата-Бейита». В частности погребение жертв сталинских репрессий под «красный тундуком»⁹ может быть объяснено «как физическая манифестация погребения советского прошлого под новой идентичностью Кыргызстана» (Оуэн, 2011), которая предпочитает помнить о советском периоде истории только хорошее, и не стремится понять и принять

⁷ Указ Президента Кыргызской Республики от 12 августа 2015 года УП № 168 «О Мемориале памяти погибших в ходе трагических событий 1916 года»

⁸ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 22 ноября 2013 года № 633 «О принятии в государственную собственность Национального историко-мемориального комплекса «Ата-Бейит».

⁹ Түндүк – купол юрты

свое прошлое. По словам Оуэн открытие мемориала «Ата-Бейит» положило конец к открытому обсуждению тем политических репрессий на территории страны. Российский политолог Л.Л. Хоперская отмечает, что мемориал памяти жертв политических репрессий «Ата-Бейит» репрезентирует материалы о жертвах только одной «титупной» национальности – кыргызов, информации о репрессированных и депортированных в страну представителей других народов музей не располагает (Хоперская, 2013).

К сожалению, мемориальный комплекс «Ата-Бейит» не стал местом масштабного разговора о массовых репрессиях или авторитарного режима советской власти в 30-х годах, репрезентируя только локальную историю места, где произошел расстрел репрессированных. А захоронение «новых героев» погибших в апреле 2010 года на территории комплекса полностью переценило ценности мемориала - чтить память тех, кто способствовал построению национальной идентичности современного постсоветского Кыргызстана.

Национальный исторический музей Кыргызской Республики

Национальный исторический музей Кыргызской Республики один из крупнейших музеев страны. Сам музей позиционирует себя как единственный музей в Кыргызстане, на основе коллекций которого можно показать многовековую историю и самобытную культуру кыргызского народа. Основная коллекция исторического музея была сформирована в советское время. Несмотря на то, что музей получил свой высокий статус одним из последних, только в 2018 году, долгие годы он выполнял роль главного музея, методического центра музеев страны.

Свою историю музей берет с 1925 года, когда решением Президиума Исполнительного комитета Кара-Киргизской Автономной области на территории страны зарождается первый музей страны. В 1927 году музей был открыт для посетителей в доме, где раньше жил Михаил Фрунзе. За свою историю музей несколько раз менял название и место нахождения. После распада Советского Союза здание «самого одиозного музея республики» (Ставская, 2009, 17) филиала Центрального Музея В.И. Ленина было передано историческому музею.

Бывший музей Ленина был открыт в Бишкеке 1984 году на площади Ала-Тоо, в ознаменование шестидесятой годовщины Киргизской Советской Социалистической Республики. В то время как после распада СССР музеи Ленина прекращали свою деятельность в большинстве бывших советских государств, у Ленинского музея в Бишкеке оказался более длинный постсоветский период. Исторический музей, переехав в облицованное белым и красным мрамором здание, демонтировал 5 этаж музея и

разместил там «временную» экспозицию «История Кыргызстана с древнейших времен до начала XX века». История советского и суверенного периода Кыргызстана в экспозиции отсутствовала. Как только посетитель заходил в музей он с порога видел скульптуру «шагающего Ленина со своими соратниками». Четыре этажа экспозиции рассказывали о становлении и расцвете Советского Союза. Не только стены, но и потолки были покрыты росписью на советскую тематику - победа социализма, дружба народов и др. В целом интерьер музея отражал мощь советской страны, но не суверенного Кыргызстана. В книге отзывов музея посетители оставляли достаточно нареканий на смешение, загруженность советскими экспонатами, писали, что совместили несовместимое. Такая двойная жизнь музея продолжалась до 2013 года.

В 1997 году, когда музей праздновал свой 70-летний юбилей, директор института истории Национальной Академии наук Джениш Джунушалиев выделил 3 проблемы, решение которых, по его мнению, помогло бы музею функционировать полноценно. Во-первых, музей должен был «стать настоящим хранилищем исторической памяти народа, местом паломничества тех, кто интересуется историей Кыргызстана». Во-вторых, «превратиться в центр воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и гордости за свою страну». И в-третьих, «переделать музей Ленина и стать настоящим музеем истории кыргызов и Кыргызстана» (Джунушалиев, 2011).

Однако в те годы основное внимание первых лиц государства и общественных деятелей было направлено на проведение юбилейных торжеств и международных мероприятий. До 2013 года Кыргызстан оставался в постсоветском азиатском пространстве единственной страной без обновленного главного музея. Одним из первых в регионе национальный музей открывается в Туркменистане, в 1998 году в Ашхабаде состоялось торжественное открытие Национального музея Туркменистана. Национальный музей Таджикистана переехал в новое здание в марте 2013 года. В Казахстане новый Национальный музей начал принимать посетителей с июля 2014 года. После провозглашения независимости обновился и Государственный музей истории Узбекистана.

Первые шаги к переменам были начаты в начале 2008 года, когда бывший премьер-министр страны Игорь Чудинов подписал постановление правительства о реконструкции здания и создании новой экспозиции Государственного исторического музея. Министерству культуры страны было поручено разработать план мероприятий по проведению капитального ремонта и реконструкции здания, объявить конкурс на оформление экспозиции музея, составить смету расходов и закрыть музей для посетителей на период проведения реконструкции. Министерству финансов - изыскать

финансовые средства «в пределах бюджетного финансирования Министерства культуры и информации Кыргызской Республики на 2008-2010 годы» (Окмотпресс, 2008). Однако свершившаяся революция 2010 года приостановила работы по реконструкции музея. К вопросу музея вернулись в 2013 году, когда экс-президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев принял группу разработчиков проекта новой экспозиции исторического музея во главе с министром культуры Султаном Раевым. Президент дважды встретился с авторами проекта и после второй встречи он одобрил концепцию реконструкции, в которую внес свои предложения и замечания. Концепция также получила одобрение комиссии по развитию исторической науки при президенте Кыргызстана. Вслед за этим вышло постановление правительства о выделении средств на проведение ремонта здания и создание новой экспозиции. Распоряжение правительства поставило точку в истории ленинского музея¹⁰. Документ обязал министерство культуры закрыть музей для посетителей, провести демонтаж потолочных росписей, барельефов, скульптур и скульптурных композиций по ленинской тематике.

Решение о демонтаже ленинских экспонатов лидер коммунистической партии Кыргызстана Клара Ажибекова назвала вандализмом. В своем интервью газете МСН она заявила, что под Государственный исторический музей нужно выделить другое здание, так как здание было построено на партийные деньги (Сушкова, 2008). Научные сотрудники музея также говорили о сложности вписываться в архитектуру здания ленинского музея, но отмечают, как трудно было найти средства на обновление. Именно вокруг финансов развернулся скандал, в который оказался, втянут музей. Группа депутатов Жогорку Кенеша и журналист Улан Эгизбаев обратили внимание правоохранительных органов на нецелесообразное расходование средств, выделенных на реконструкцию музея. В общей сложности из бюджета страны на реконструкцию было выделено 1 миллиард 569 миллионов 477 тысяч сомов¹¹, еще 4 миллиона долларов США было выделено Турцией на ремонт фасадной части и благоустройство прилегающей территории музея. В настоящее время идет расследование: неофициальных кураторов реконструкции музея Сапара Исакова, бывшего руководителя аппарата президента и премьер-министра страны, и Миру Карыбаеву, заведующую отделом гражданского развития, религиозной и этнической политики аппарата президента, обвиняют в коррупции и нанесении ущерба государству. Было обнародовано, что участвовавшая в создании музея немецкая компания была привлечена без объявления тендера, а поставленные экспонаты и оборудование не соответствуют концепции музея,

¹⁰ Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 2016 года № 127-р.

¹¹ около 23 млн. долларов США

утвержденной Министерством культуры. Создание музея «под ключ» было поручено немецкой компании Vitrienen und Glasbau REIER, которая занимается поставками музейного оборудования. Для работы над музеем иностранная компания привлекла своих дизайнеров, консультантов. Этот момент вызвал большой резонанс среди общественности. Общественный деятель Эдилъ Байсалов написал, что иностранная компания «решила за нас дураков, кто для нас важнее (Манас или Барсбек)» (Байсалов, 2018), а бывший депутат Ишенбай Кадырбеков заявил, что как только попадаешь туда, ощущаешь себя в Европе, а «должен чувствовать дух кыргызов, их душу». Сапар Исаков, который сейчас находится под арестом, говорит о том, что гордится, что был куратором реконструкции музея и обвинения опровергает. «Раньше в музее кроме Ленина ничего не было. А теперь при входе в него любишь, понимаешь, что у Кыргызстана есть богатая история. Когда Алмаз Шаршенович был президентом, то поставил перед нами эту цель, сказав, что «надо завершить этот проект, чтобы музей стал местом, которым, действительно, можно гордиться», - сказал бывший премьер-министр страны. (Бейшенбек кызы, 2018).

Это не первый скандал, в котором упоминается музей за последние три года. Осенью 2017 года при странных обстоятельствах была захоронена мумия, хранившаяся в музее с 1970 года. Решение о захоронении мумии было вынесено после обращения одной из жительниц страны в министерство культуры. Согласно ее заявлению экспонат музея был источником «всех несчастий» кыргызов (Эгизбаев, 2018). В министерстве культуры страны создали межведомственную комиссию по вопросу захоронения мумии, председателем комиссии был назначен статс-секретарь министерства. В состав комиссии помимо ученых были включены «экстрасенсы и ясновидящие». После 2-3 заседаний без участия научных деятелей страны, комиссия выносит решение о выводе мумии из фонда музея. Документ о захоронении мумии был согласован с руководителями 9 ведомств, свои подписи поставили министры культуры, внутренних дел, юстиции, чрезвычайных ситуаций, национальной безопасности. Позднее руководитель спецслужб А. Сегизбаев заявил, что подпись на документе не его. Одним из главных сторонников захоронения был министр культуры Туголбай Казаков. В ходе работы комиссии он заявил, что хранение человеческих останков противоречит как традициям народа, так и нормам шариата, поэтому мумию необходимо захоронить. Мумию, датируемую I-V веками н.э, как экспонат исключили из музейных фондов и похоронили по исламским обычаям в местности где и была она обнаружена в 1956 году. Таким образом, по воле властей музей лишился одного из главных музейных экспонатов.

В начале 2018 года действующий президент страны Сооронбай Жээнбеков подписал указ о присвоении статуса «национальный» историческому музею¹². В указе отмечается, что исторический музей является важным объектом культуры страны и призван способствовать росту патриотизма и гордости за свою страну. Указ был подписан главой государства после посещения обновленного музея, в ходе которого он дал рекомендации дополнить музей необходимыми экспонатами.

Первоначально музей обещали открыть в 2016 году еще при правлении президента Атамбаева, затем в 2017 и 2018 годах, но он по-прежнему закрыт для посетителей. Планировалось, что на открытии музея Алмазбеку Атамбаеву, который несколько раз знакомился на месте с реконструкцией музея, будет вручен высший орден страны - орден Ак-Шумкар. Однако на сегодняшний день точная дата открытия остается неизвестной.

Первые инициативы создания новых музеев были спущены «сверху» и отражали взгляды, ценности и убеждения политической элиты. Музейные учреждения стали пространством соиздания мифов о государственности, площадкой для формирования новых традиций и возрождения древних практик почитания предков.

¹² Указ Президента Кыргызской Республики от 30 января 2018 года УП № 10 «О присвоении статуса "национальный" Государственному историческому музею Кыргызской Республики»